

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

4 МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕН стр. 14 января 2006

В марте Охлобыстиных станет больше.

— Сколько вам лет?
— 39. В июле исполнится 40.
— Когда вы крестились?
— В 9-м классе. Помню, у меня был фотоаппарат "Смена-8М", и я как-то выменял его у одноклассницы на Псалтырь. Но ее папа потребовал вернуть аппарат обратно — все-таки дорогая вещь. Псалтырь не удалось дочитать до конца... Но однажды на перемене я увидел на полке одной из парт Библию. И стырил ее. Через неделю покрестился. Книгу надо бы вернуть, конечно, но я уже не помню, кто сидел за той партой...
— В каком возрасте стали батюшкой?
— В 34.
— Сколько у вас детей?
— Пятеро: четыре девочки, один мальчик. В марте ждем шестого ребенка. Известно, что будет мальчик.
— Вы однолюбы?
— Да. И женился раз и навсегда.
— Не ходили слухи, что вы жили с актрисой Ксенией Качалиной?
— Это неправда. Мы дружили. Но у нас даже намерений супружеских не было. Мы снимали квартиру вместе. Это было целомудренное совместное проживание. Она много снималась, я много снимался. Как говорится, жили разными жизнями.
— То есть ваши отношения нельзя назвать гражданским браком?
— Нет. Между нами была настоящая дружба. Просто хотели облегчить существование в социуме.
— Когда стали церковным человеком, от совместных проживаний пришлось отказаться?
— Блудником я никогда не был.
— Но когда-то о вас писали: "Иван Охлобыстин измеряет свою сексуальность, опрашивая молодых актрис..." Любили же с девочками погулять, выпить?
— Вот это действительно любил. Но я никогда не пересчитывал своих девочек. Девочки не овцы. К женщинам я всегда относился с внутренним трепетом и пиететом. Даже в несознательные времена женщина всегда для меня являлась источником жизни. Она рожала детей. Это то, что я никогда не смогу познать. Тайна. Наши отношения не носили насильственный характер ни с моей, ни с их стороны...
— Ваши друзья — Гарик Сукачев, Михаил Ефремов, Дмитрий Харатьян — известные кутилы. Вы продолжаете с ними общаться?
— Продолжаю. Но слухи о том, что они кутилы, преувеличены. Эти люди живут в ситуации форс-мажора. Вот представьте: постоянные концерты, соответствующее окружение, провокации. В обычной жизни Сукачев добродетельнейший семьянин. Я его "кулачиной" дразю. Потому что он такой хозяйственный, безумно трепетный отец. Миша Ефремов — добрейший, милейший человек. Говорю вам, это просто опасная профессия.
— А у священнослужителей есть "опасные профессии"?
— Есть. Варикоз и язва желудка.
— Простую жизнь вы совсем забыли?
— Нет, я писал, пишу и буду писать сценарии.
— Но это же противоречит религии.
— С чего вы взяли? Я же не пишу сценарии к порнофильмам.

Благур, весельчак, завсегдатай вечеринок и шумных застолий. Баловался запряженным куревом. Охмурял девочек, но никогда не вел счет победам, потому как "девочки не овцы". Но все это в прошлом... С беззаботной и разгульной жизнью литератор, сценарист, актер и режиссер Иван Охлобыстин решил покончить, когда встретил актрису, сыгравшую главную роль в фильме "Авария дочь мента", Оксану Арбузову. В первый же день, точнее ночь, они решили: у нас должно быть от семи детей и больше. А спустя несколько месяцев Иван стал отцом Иоанном, а она — матушкой Ксенией. До сих пор многие считают, что образ Иоанна Ташкентского — в своем роде игра. Сам Охлобыстин это мнение всячески опровергает...

ГЕНЕРАЛЬША АБРАМЕНО

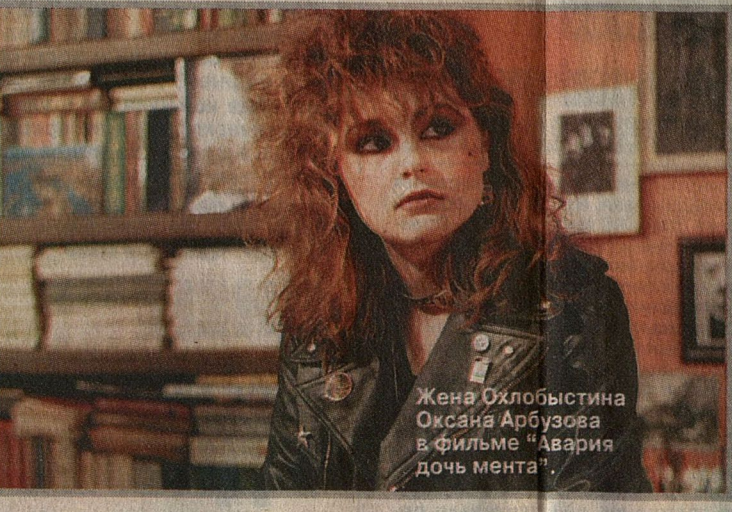
МАЧО В РАЯХ

Из сценария фильма "Даун-хаус" Ивана Охлобыстина по мотивам романа "Идиот" Федора Достоевского. Парфен Рогожин (о Настасье Филипповне):
"...Такая сытная мадам! Поворот в ней какой-то особенный. Сама под два метра ростом. Сиськи очень большие. А жопа такая, что я понял, что всю жизнь о такой мечтал".
Генеральша Епанчина (Мышкину):
"Так, родственничек, продолжим знакомиться. Небось, наркоман? У нас, у Мышкиных, все наркоманы. Вот мой дядька (...) с утра до поздней ночи жрал колеса, пока не содох окончательно. А моя двоюродная бабка была марафетчица (...). Таковы парадоксы природы семейства Мышкиных".
Настасья Филипповна (Тощому):
"...Вы меня под "Пинк Флойд" невинности лишили и к дзен-буддизму пристрашили, а сами жениться на другой задумали! (...) Я вас (...) в подезде серной кислотой оболью. Или, еще лучше, в суд подам за растление несовершеннолетней гражданки Украины, то есть меня. (...) А вы помните, что делают уголовники с бывшими ответственными секретарями? Через день вас можно будет в лифчики наряжать..."

Иван ОХЛОБЫСТИН:
"Остановить меня может только импотенция"

жизни все изменилось, и я уже стал церковным человеком. Кстати, когда была премьера этого фильма, я уже служил в ташкентском храме... Даже моя жена, талантливая актриса, тоже ушла из кино. Она пишет иконы и дарит нашим друзьям. В основном занимается воспитанием детей. Когда деньги есть, ей няня помогает. Правда, когда она видит хороший фильм, у нее, конечно, сердце заходится.

После выхода в 2001 г. на экран фильма "Даун-хаус" по сценарию Ивана Охлобыстина новоиспеченного священника обвинили в попрании национальных и православных ценностей. Православный публицист Юрий Агешев выразил недоумение в связи со скоротечным рукоположением Ивана Охлобыстина в сан священника. По мнению Агешева, творчество этого беглеца не имеет ни малейшего отношения к православному и христианскому миропониманию и образу жизни.

Жена Охлобыстина Оксана Арбузова в фильме "Авария дочь мента".

Кстати, мой приход в религию случился именно благодаря знакомству с Оксаной. Я просто понял, что в моей жизни появилось нечто такое, что потерять нельзя.
— Слышала, ваше знакомство было весьма легкомысленным.
— Мы встретились в одном кафе. Она сидела за соседним столиком с двумя своими однокурсниками. Я подошел к ней и предложил поехать ко мне.
— Вот так сразу?
— Точно. В общем, приехали на мою квартиру. Все. После этого мы так и живем. Да и поженились-то спустя всего две недели. Вернее, сначала повенчались, потом зарегистрировались. В 2005-м году ездили в Венецию праздновать 10-летие нашей супружеской жизни. Но почти сразу же после нашей встречи мы решили, что будем людьми церковными.
— Почему?
— На тот момент я реально осознавал — чтобы сделать что-то серьезное в своей жизни, нужна основа. Фундамент, причем идеологически-философский. Когда-то Альберт Швейцер сказал: "Физика в пику своему дает математику, математика в пику своему дает философию, философия в пику своему дает религию". И вот я начал поиски... Пришел в церковь, стал церковным служакой. Читал много. Именно тогда понял — современные люди не совсем понимают, что есть ортодоксия. Думают — нечто бородастое, хмурое, запуганное... Это не так.
— Вы говорите, что вместе с женой ушли в религию. А разве можно вдвоем одновременно прийти к Богу?
— Дело в том, что жена испытывала те же чувства, что и я. Нам хотелось сохранить наши отношения, и мы искали путь. В голове была церковь. Нас познакомили с очень хорошим священником Владимиром Волгиным. С тех пор мы с ним советуемся. Он добрый ангел нашей семьи. Оксана в душе воин. Женщина-воин. Знаете, сериал есть такой, где женщина-воин бежит с мечом. Это моя жена. Внутренне она гораздо собраннее меня. У нее домашняя кличка Рипли. Персонаж был такой в фильме "Чужие". Она так же и передвигается — вечно в длинных плащах, — как большая хищная птица. Она добрая и внутренне нежная. Если я тяжело переносил посты, то у нее сомнений не было — так надо.
— Как же вы решились уехать в

просто психика моя так устроена. Позор, конечно. Священник должен знать все молитвы.
— Признаться, посты нарушали?
— Сложность была в следующем. Приглашают нас в гости люди неосведомленные. Они, зайки, готовились, чтобы нас принять. Салат оливье, куриные окорочка... Что делать? Не постеть — их обидеть. Разговаривать о высоких религиозных ценностях — прекрасно, но это нарушение закона любви. Ведь есть вещи, которые выше поста. Это отношение к ближнему. Второй момент. Бывали периоды и бываю до сих пор, когда денег нет, и все тут. Вот имеется из еды только одно. И приходится есть.
— Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло.
— Нет. Просто после этого нужно дальше держать пост. Это не тюремное заключение, это жертвенность.
— А в плотских удовольствиях вы тоже позволяете себе нарушить пост?
— Вот именно в этом мы как-то легко переносили время поста.
— Жилищный вопрос, который, как известно, всех испортил, для вашей семьи актуален?
— Еще как. Мы живем в Тушине в четырехкомнатной квартире.
— Ну что ж, квартира маленькая.
— Ну, конечно. Там же целых сорок пять квадратных метров. Одно название — четырехкомнатная. А развешены негде. Но мне-то все равно. Наш неустроенный квартирный вопрос больше всего Оксанку тревожит. В скором времени дочка подрастет и захотят, чтобы гости приходили. Надо, конечно, что-то решать. Но я не вижу выхода из сложившейся ситуации.
— Выходит, невыгодное это дело — церковное служение?
— Конечно. Но если посвятить себя только зарабатыванию денег, то, значит, гнаться не за качеством, а за объемом работы. Это безумие, и жизнь жалко на это тратить. На государство рассчитывать нельзя. Оно ничем не поможет. Государство против многодетных.
— А на Господа Бога, значит, тоже бесполезно?
— Знаете, мне финансово помогает друг Рашид. И я уверен, что он Божий человек. Если бы не друг — да я бы с голоду умер. Он — самостоятельный человек, ежемесячно дает мне определенную сумму. Когда я ушел в рели-

Мирские радости не чужды отцу Иоанну.

Среднюю Азию, в Ташкент? Ведь у вашей жены гепатит С, и жаркий климат мог ей повредить.
— Мало того, врачи не разрешали ей ехать в Ташкент. Конечно, когда меня рукополагал архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, я понимал, что если Оксана поедет вместе со мной в Ташкент, она будет рисковать своим здоровьем. Но я ей предоставил выбор — она могла остаться в Москве. Оксана все же решила поехать со мной. И замечу, в бытовом плане мы жили гораздо лучше, чем здесь. Снимали огромную генеральскую квартиру. Нужды не знали. А когда вернулись в Москву, по результатам анализов поняли, что состояние здоровья жены улучшилось.
— Иван, вы замаливаете грехи? Их, наверно, у вас было немало?
— Грехов много. Я не самый лучший сын, не самый лучший отец. А гражданин — вообще дрянь. Так и не выучил слова нового гимна. У меня нет ничего такого, что могло бы мне гарантировать спасение. А насчет замаливать... Я исповедуюсь и прошу прощения перед алтарем. Но Бога не боюсь, мне стыдно перед ним.
— Вижу, у вас татуировки на руках. Кстати, в правоохранительных органах наколку, как у вас, в виде дракона трактуют следующим образом: ее накалывают наркоманы на следах уколов. Как к тату в церковных кругах относятся?
— Негативно. Изумлялись по первости. Но все же знают, что я вел довольно противоречивую жизнь. У нас с женой есть еще и наколка единорога. Нам знакомый тату-мастер выколывал в тот вечер, когда мы зарегистрировали наши отношения. Вернулись вечером с компанией друзей домой и сделали это. Единорог — символ чистоты. А насчет дракона — за всю свою жизнь я не сделал ни одного укола, кроме профилактических.
— А есть молитвы, которые до сих пор не можете запомнить?
— До сих пор не могу запомнить молитву после еды. Вот сколько ни учил — никак она мне не дается. Но это

гию, он сказал: "Я так понимаю, ты будешь молиться и денег тебе платить не будет. А жить тебе будет надо. Давай я тебе буду платить". Я говорю: "Ну, давай, Рашид. Если это возможно. А потом я разбогатею и буду тебя содержать". Он ответил, мол, договорились.
— При таком раскладе, может, стоит остановиться рожать детей?
— Нет. Остановить меня может только импотенция!
— Вы хотите, чтобы ваши дети были религиозными?
— Конечно. Оксана взяла на себя труд причащать их три раза в неделю. Поэтому они легче пережидают кризис подросткового возраста. Хотя они остаются современными детьми. Интересуются компьютерами, танцами. Девичьи и юношеские рефлексии остаются. Религиозный образ жизни не сет за собой правильное отношение к семье, ответственность перед окружающими, внутренней контроль.
— Детей порете?
— Иногда бывает...
— Не жалко?
— Жалко. Но мы стараемся это делать без острого выражения лица. Есть вещи, за которые нужно отшлепать. Ну, в розетку залезли, мерзавцы, сколько раз уж предупреждали.
— Давайте спроецируем ситуацию. Дочке уже 17 лет. Она говорит: "Папа, я влюбилась, и отношения у меня с бойфрендом уже совсем не платонические". Ваша реакция?
— Ой, я надеюсь, что до брака с ней этого не произойдет. А что же я делать-то буду? Ну, выпорю.
— Однако...
— И поделилось опытом. Нет. Отдасть мужчине до брака не должна.
— Но ваш опыт с женой был дружим.
— А мы и были другими... Дочку надо воспитать так, чтобы не отдалась. У меня дети учатся в церковно-приходской школе и понимают, что можно, а чего нельзя. Будем надеяться на Бога. Как всегда...